

В ЭТОЙ СТАТЬЕ, естественно, я не смогу ответить на все вопросы, волнующие коллектив балета и меня как его руководителя, но некоторых особенно острых коснусь.

В текущем сезоне работа коллектива балета была чрезвычайно напряженной и разнообразной по своему характеру. Наряду с возобновлением почти всего текущего репертуара, большой и трудоемкой работы по вводам новых исполнителей коллектив балета немало труда, энергии и любви вложил в работу над новыми постановками.

Осуществлены постановки балетов: «Страницы жизни», 4-го акта балета «Гаянэ», на сцене Кремлевского Дворца съездов возобновлен «Шелкунчик», перенесены на эту же сцену балеты «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Шопениана», 4-й акт «Гаянэ» и дивертисмент. Сейчас подходит к концу работа над большим спектаклем «Спартак». Почти подготовлен одноактный балет «Ванина Ванини», ставящийся молодыми балетмейстерами Н. Касаткиной и В. Василевым.

Кроме того, коллектив уже вплотную подошел к моменту, когда надо начинать готовиться к гастролям в США. Это потребует двойной работы — и над тем репертуаром, который поедет на гастроли, и над тем, который будет показываться в это же время в Москве.

Но как бы мы ни были заняты сегодня, нас не может не волновать

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ

♦
Л. ЛАВРОВСКИЙ,
народный артист РСФСР,
главный балетмейстер театра

♦
Композитор В. Соловьев-Седой ознакомил нас с почти готовым клавром балета на современную тему с условным пока названием «Россия» входит в порт». Действие балета развивается в одном из итальянских городов, молодежь которого собирает средства на поездку в Москву на фестиваль.

Не углубляясь в подробный разбор этого произведения, могу сказать, что музыка балета очень интересна и талантлива, а включение в наш репертуар произведения композитора В. Соловьева-Седого, безусловно, явление желательное и отрадное. Постановка балета предложена молодому ленинградскому балетмейстеру И. Бельскому. Я предполагаю, что к концу нынешнего сезона труппа сможет ознакомиться с этим произведением.

Следующей работой коллектива намечена постановка балета Ю. Ефимова под условным названием «Верность» (режиссер — И. Туманов, балетмейстер — А. Чичинадзе). Музыка очень хорошая. Сценарий балета был заслушан и обсужден на художественной коллегии балетной труппы; в адрес авторов были сделаны замечания, постановщики их учли. Я надеюсь, что к концу сезона и этот балет также можно будет обсудить на коллективе.

творческих поисков. И темы и музыка новых произведений повлекут за собой поиски новых средств выразительности для решения спектаклей.

♦
ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ каждого художника — это вечные, неустанные поиски. Это — удача и неудачи, это где-то и повторение уже найденного с целью закрепить, углубить и расширить, это опять поиски, и так без конца. Ибо если художник (будь то режиссер, балетмейстер, артист и т. д.) перестает пробовать, искать, он останавливается в своем творческом развитии, переходит в разряд ремесленников от искусства.

Над современной темой в балете работают также А. Радунский, А. Ермолаев, композитор М. Меерович, композитор Н. Каретников в содружестве с Н. Касаткиной и В. Василевым, композитор Н. Чаргейшвили и артист балета Вик. Смирнов — автор либретто. Но эти работы находятся еще в периоде авторского завершения.

Пойдет также балет П. Чайковского «Спящая красавица» (балетмейстер А. Местерер, художник Ю. Пименов).

Кроме этого, в будущем сезоне намечена постановка одноактного балета на музыку М. Равеля «Вальс», который будет показан вместе с балетами «Паганини» и «Ночной город».

Как видно из названных мною новых постановок, коллективу предстоит впереди немало интересной и разнообразной работы, работы, которая потребует много труда и

торых люди могли бы обменяться мнением, где отсеклось бы наносное и поверхностное, что некоторыми легковерами принимается за главное. Да и мы, руководители, мало что сделали в этом направлении.

Пользуясь случаем, не могу не сказать о плачевной роли нашей критики.

Более двух лет назад на конференции по вопросам советского балетного театра, организованной Министерством культуры СССР, я говорил, что критическая мысль многих наших театральных критиков плетется в хвосте практической деятельности театра. Я имею в виду критиков балетного театра, которые в большинстве своих выступлений не помогают развитию хореографического искусства. Ведь почти во всех рецензиях, печатаемых на страницах газет и журналов, не фиксируется сделанное театральными коллективами и балетмейстерами, не обобщается найденное, не отмечается наносное, лишнее, проходящее. Очевидно, для того, чтобы увидеть, понять, правильно, в развитии, искусство и оценить ту или иную работу, надо прежде всего любить искусство балета, элементарно грамотно в нем разбираться, уметь во-время подсказать. Так это делали выдающиеся критики прошлого и, в частности, замечательный энтузиаст русского искусства В. Стасов.

Я вспомнил о конференции лишь для того, чтобы сказать, что даже сделанные на ней доклады, содоклады, выступления, в которых выявились различные принципиальные точки зрения, до сих пор лежат без движения в Издательстве ВТО. При-

БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ

ходится говорить об этом с сожалением, потому что издание этих материалов, возможно, исключило бы появление в печати принципиальных и зачастую беспомощных статей. Такие статьи не приносят пользу делу развития нашего балетного искусства.

Решить образ в пластике, сделать его танцевальный язык глубоко индивидуальным, найти свой «речевой» язык каждому спектаклю, каждому образу, найти такие средства пластической выразительности, которые помогли бы показать образ в его развитии, — вот одна из задач нашего советского балетного театра.

♦
НА ПУТИ РАЗВИТИЯ советского хореографического искусства было много удач и неудач, принесших и радость, и огорчение; целый ряд балетных спектаклей вошел в золотой фонд нашего искусства. Но никогда в раскрытии того или иного образа чувственная его сторона не превалировала над духовной, психологической. Образам лучших советских балетных спектаклей всегда были свойственны высокие моральные и духовные качества.

Почти во всех балетных постановках зарубежных театров чувственная и даже эротическая сторона образов является главной. И хотя чувственность нельзя изъять из общей обрисовки образа, не она является основной и не она определяет духовное богатство образа.

Довольно часто приходилось наблюдать в зарубежных балетных театрах вообще отсутствие образов. В таких представлениях главной

задачей являлся показ технического мастерства артистов балета. Такие спектакли тоже могут быть, но это не главное направление в искусстве, это путь к абстрактному искусству, к формализму.

Некоторые наши критики вольно или невольно своими необдуманными высказываниями приносят вред молодым и способным балетмейстерам, захваливая в их работах то, что следовало бы критиковать.

Несколько слов о балете «Ночной город». В печати появился ряд статей об этом спектакле, среди них есть и отрицательные рецензии. Пользуясь трибуной нашей многоглаголивой газеты, хочу сказать несколько слов в адрес критиков, кроме М. Габовича, зная которого много лет, не могу всерьез принять его замечаний о музыке «Ночного города».

В возникшем споре о балете «Ночной город» я уверен, что рано или поздно, но прав буду я.

Рецензенты слушали музыку этого произведения механически, подтекстовывая его литературные образы балета. Если статья на эту позицию, то ведь можно подвергнуть такой же критике многое из того, что вообще сделано в советском театре в смысле переосмысливания литературных образов. Великий М. Глинка написал оперу о патриоте Иване Сусанине, не думая, что тот отдает свою жизнь за царя, а ведь именно так была названа опера некоторыми из тех, кто «переосмысливал» литературные образы. Так что прочтение бывает разным.

Сожалею, что рецензенты нашей прессы не потрудились узнать, что

Б. Барток сочинил не «Китайский мандарин» и в его балете не было образа китайца, что действие произведения развертывалось в Париже, что только после двукратного провала балета в Венгрии Б. Барток согласился перенести место действия в Шанхай и появилось название «Чудесный мандарин».

♦
ОБРАЗЫ БАЛЕТА «Ночной город» родились у меня из моего понимания музыки Б. Бартока. Вслушиваясь в эту чудесную, по-настоящему лирическую музыку, я понял и почувствовал, что в балете не могли действовать патологический герой и девица легкого поведения. Это музыка глубокая, чистая, проникнутая народными интонациями, она целомудренна и вдохновенна. И идя от музыки и только от нее, я и решал образы балета «Ночной город».

Хочу упомянуть также о полученном мною на днях письме от Виктора Бартока, заведующего музеем Б. Бартока.

Виктор Барток, очевидно, ознакомился со статьями в прессе о «Ночном городе» и пишет, что он полностью согласен с новым прочтением музыки Б. Бартока. «Считаю, что музыка эта позволяет каждому художнику прочесть это произведение по-своему», — пишет он. В. Барток прислал мне портрет с автографом композитора и просил выслать ему весь материал о постановке балета «Ночной город» в Большом театре.

Не могу не сказать еще об одном вопросе. Вызывает не только сожаление, но и, прямо скажу, недоуме-

ние позиция газеты «Советская культура» в отношении последних работ Большого театра. На страницах этой газеты печатаются, как правило, отрицательные статьи, причем это относится и к оперным постановкам нашего театра.

Статьи в газете «Советская культура» не помогают нашему коллективу и его работникам в творческой деятельности, а лишь дезориентируют читателей, проповедуя подчас весьма спорные и бездоказательные положения. Считаю, что это отношение к нашему театру и его работе ведущего органа печати по вопросам искусства неверно. За ошибки и неудачи надо критиковать; но ведь и немало положительных сделал наш театр. А вот об этом в газете редко когда прочитаешь.

Хочу вернуться к тому, с чего начал. Впереди у коллектива балета много большой и интересной работы, много тревожных и радостных творческих поисков.

Может быть, не все из намеченного получится так, как хотелось бы, но мы все будем стремиться к тому, чтобы каждая новая работа нашего коллектива была принципиальной творчески, содержательной и интересной. И если новые постановки ролят споры и размышления, то это будет полезным для всего дела развития советской хореографии. Только спорящие должны исходить не из вкусовых оценок «мне нравится», «мне нет», а отталкиваться от идейных принципов развития советского балетного искусства.

Критика нужна, она помогает исправлять недостатки, ею надо дорожить, если она доброжелательна, но если это критика ради критики, она приносит только вред.

Заканчивая свою статью, хочу сказать, что как руководитель я должен больше и полнее использовать огромные творческие возможности нашей труппы. Есть еще проехи и в планировании рабочего времени и в вопросах повышения требовательности к качеству исполнения. Я ни в коем случае не снимаю с себя ответственности за это. И надеюсь, что вместе с партийной и общественными организациями, вместе со всем коллективом мы устраним все наши недостатки и построим работу так, чтобы каждый завтрашний спектакль был лучше вчерашнего, чтобы каждое новое творческое решение темы было шагом вперед в нашем трудном и любимом искусстве.

1962, 30 мая 62